

Г. Алпыспаева^{1*} , К. Джумагалиева¹ , Р. Алимова²

¹Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан

²Ташкентский государственный университет востоковедения, Ташкент, Узбекистан

*e-mail: galpyspaeva@mail.ru

ХАДЖ В МЕККУ МУСУЛЬМАН КАЗАХСТАНА (1940–1970 гг.)

В статье рассматривается малоизученная проблема паломничества мусульман Казахстана в Мекку в 1940–1970 годы. Авторы ставят цель – на основе критического анализа архивных источников изучить вопросы участия казахстанских мусульман в хаджах. В исследовании использованы документы из фондов архивов Российской Федерации, Национального архива Республики Узбекистан, архива Президента Республики Казахстан и региональных казахстанских архивов, в которых собраны материалы об организации и проведении хаджей мусульман СССР в Мекку. Авторы анализируют политику советского государства в вопросах паломничества мусульман, выясняют роль государственных органов и Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) в организации паломничества. Авторы резюмируют вывод, что советское государство, проводившее активную борьбу с традициями внутреннего паломничества мусульман к святым местам, разрешало и регулировало паломничество в Мекку, используя его в пропагандистских целях о свободе религиозного вероисповедания в СССР. Хадж в Мекку рассматривался руководством страны как инструмент налаживания сотрудничества с мусульманскими странами Ближнего Востока. Решения по кандидатурам в паломники принимались высшим партийным руководством страны по представлению САДУМ. Концептуальный вклад нашего исследования в исламскую мысль заключается в обосновании тезиса об ограничении ислама в Советском государстве через жесткий контроль и ограничение важнейших для мусульман духовных практик. Практическое значение исследования состоит в обобщении исторического опыта взаимодействия государства и религии.

Ключевые слова: хадж, паломничество в Мекку, казахские мусульмане, Советский Союз, религиозная политика

G. Alpyspaeva^{1*}, K. Dzhumagaliyeva¹, R. Alimova²

¹Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan

²Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan

*e-mail: galpyspaeva@mail.ru

Hajj to Mecca of Kazakhstani Muslims (1940–1970)

The article examines the little-studied problem of the pilgrimage of Muslims of Kazakhstan to Mecca in 1940–1970. The authors set the following goal – based on a critical analysis of archival sources to study the issues of participation of Kazakh Muslims in the Hajj. The given work uses documents from the funds of the archives of the Russian Federation, of the National Archives of the Republic of Uzbekistan, the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan and regional Kazakhstan archives, which contain materials on the organization and conduct of the hajj of Muslims of the USSR to Mecca. The authors analyze the policy of the Soviet state in matters of Muslim pilgrimage and clarify the role of government bodies and the Spiritual Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan (SADUM) in organizing the hajj. The authors summarize the conclusion that the Soviet state, which actively fought against the traditions of internal Muslim pilgrimage to holy places, permitted, supported and regulated the pilgrimage to Mecca, using it for propaganda purposes about freedom of religious belief in the USSR. The Hajj to Mecca was considered by the country's leadership as a tool for establishing cooperation with Muslim countries in the Middle East. The country's top party leadership based on the submission of Spiritual Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan (SADUM) made decisions on candidates for pilgrimage. The conceptual contribution of our study to Islamic thought is to validate the argument that Islam was suppressed in the Soviet state by stringent control and the curtailment of vital spiritual practices for Muslims. The practical value of the study is to synthesize the historical experience of the relationship between state and religion.

Keywords: Hajj, Mecca pilgrimage, Kazakh Muslims, Soviet Union, religious policy

Ғ. Алпысбаева^{1*}, К. Джумағалиева¹, Р. Алимова²

¹Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан

²Ташкент мемлекеттік шығыстану университеті, Ташкент, Өзбекстан

*e-mail: galpyspaeva@mail.ru

Қазақстан мұсылмандарының Меккеге қажылығы (1940–1970 ж.)

Мақалада аз зерттелген 1940–1970 жылдардағы Қазақстан мұсылмандарының Меккеге қажылығы мәселесі қарастырылады. Авторлардың алдына қойған мақсаты – мұрағаттық дереккөздерді сыни талдау негізінде қазақстандық мұсылмандардың қажылыққа бару мәселелерін зерделеу. Жұмыста КСРО мұсылмандарының Меккеге қажылығын ұйымдастыру және өткізу туралы Ресей Федерациясының мұрағаты, Өзбекстан Республикасының Ұлттық мұрағаты, Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағаты және өңірлік қазақстандық мұрағаттары қорларындағы құжаттары пайдаланылды. Авторлар Кеңес мемлекетінің мұсылмандардың қажылыққа бару мәселесіндегі саясатын талдап, Орта Азия мен Қазақстан мұсылмандарының мемлекеттік органдары мен діни басқармасының (Орта Азия мұсылмандарының діни басқармасы – САДУМ) қажылықты ұйымдастырудағы орнын анықтауға тырысты. Зерттеушілер мұсылмандардың қасиетті жерлерге ішкі қажылық дәстүрлерімен белсенді күрес жүргізген Кеңес мемлекеті Меккеге қажылыққа баруға рұқсат беріп, қолдады және реттеді; оны КСРО-дағы діни сенім бостандығы туралы үгіт-насихат мақсатында пайдаланды деген қорытындылар жасады. Меккеге қажылықты ел басшылығы Таяу Шығыстағы мұсылман елдерімен ынтымақтастық орнату құралы ретінде қарастырады. Қажылыққа баратын кандидатуралар жөніндегі шешімді Орта Азия мұсылмандарының діни басқармасы – САДУМ-ның ұсынысы бойынша билеуші партияның жоғарғы басшылығы мақұлдап отырды. Зерттеуіміздің исламдық ойға қосқан концептуалдық үлесі Кеңес мемлекетінде исламның қатаң бақылау мен мұсылмандар үшін маңызды рухани тәжірибелерді қысқарту арқылы шектелгенін негіздеумен айқындалады. Зерттеудің тәжірибелік маңызы мемлекет пен діннің өзара әрекеттесуінің тарихи тәжірибесін жалпылауда көрінеді

Түйін сөздер: қажылық, Меккеге қажылық, қазақстандық мұсылмандар, Кеңес Одағы, діни саясат

Введение

Паломничество к святым местам является важной составляющей духовных практик верующих разных конфессий, один из религиозных ритуалов, присутствующий практически во всех религиях. Э. Дюркгейм определял любую религию как «постоянно повторяющиеся ритуалы и обряды» для подкрепления чувства групповой солидарности у верующих. Соблюдение культовых ритуалов и предписаний – путь к обретению и сохранению религиозности. Хадж в Мекку расценивается верующими-мусульманами как один из главных столпов ислама. Для мусульманина хадж в Мекку – это поклонение Всевышнему, позволяющее отдалиться от мирской суеты, очистить свою душу и стать ближе к Создателю.

В дореволюционный период мусульмане Российской империи совершали паломничество в Мекку, самодержавие не запрещало исполнение мусульманами такого важнейшего исламского установления, как хадж. Власти разумно регулировали его, учитывая совокупность политических и эпидемиологических обстоятельств на Ближнем Востоке (Литвинов, 2014). В первое десятилетие советской власти,

когда религиозная политика советского правительства в отношении мусульман советского Востока носила еще более-менее либеральный характер в силу политических причин, хаджи в Мекку практиковались. Но уже в начале 1930-х годов с ужесточением государственной религиозной политики и принятием Закона о религии 1929г. хаджи мусульман были запрещены. Возрождение традиций паломничества в Мекку советских мусульман происходило в годы Второй мировой войны, и обусловлено оно было изменениями в религиозной политике сталинского руководства СССР в направлении ее частичной либерализации.

Обоснование выбора темы исследования

Актуальность научного исследования определяется степенью изученности тематики и ее востребованности. С этой точки зрения проблема хаджа в Мекку советских мусульман может считаться актуальной. В советской исторической науке данная проблема не рассматривалась и не обсуждалась в научном мире, поскольку архивные материалы не были доступны исследователям. С падением советского режима мате-

риалы были рассекречены, что вызвало интерес исследователей к проблеме.

В составе делегаций советских паломников в Мекку были представители и Казахской ССР. Цель предлагаемого исследования – на основе критического анализа архивных источников изучить вопросы участия казахстанских мусульман в хаджах в Мекку, показать роль Духовного управления мусульман в организации паломничества и подборе кандидатов в паломники, обосновать значение хаджа в Мекку в религиозной жизни мусульман Казахстана. Авторы предполагают, что опубликованные в предлагаемой статье сведения из российских, узбекских и казахстанских архивов станут определенным вкладом в изучение проблемы паломничества советских мусульман в Мекку и внесут ясность в отдельные спорные вопросы.

Методология научного исследования

В качестве источников использовались документы из фондов российских, узбекских и казахстанских (центральных и региональных) архивов. В Ф. 6991 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Ф. 2456 Национального архива Республики Узбекистан (НА РУ), Ф. 708 Архива Президента РК (АП РК) собраны материалы об организации и проведении хаджей мусульман в Мекку: переписка Уполномоченного Совета по делам религиозных культов (СДРК) при Совете министров (СМ) СССР с партийными и государственными органами по вопросам организации хаджей; инструктивные письма для республиканских уполномоченных по подбору кандидатов; списки кандидатов в паломники и непосредственных участников хаджей; программы пребывания мусульман в Мекке и в странах Востока; отчеты паломников о пребывании в мусульманских странах; требования к претендентам; личные дела и карточки паломников; письма и обращения мусульман, желающих совершить хадж, и прочие материалы. В настоящее время большая часть документов рассекречена и доступна для исследователей. В региональных архивах Казахстана выявлены и изучены отчеты областных уполномоченных по религии Казахской ССР, в которых имеются сведения о проводах и встречах казахстанских паломников.

В работе с источниками применялись методы критического анализа текстов, методы сравнения и сопоставления исторических сведений из разных документов. Применение историко-ге-

нетического метода позволило выявить причинно-следственные связи исторических событий в связи с организацией и поездкой в Мекку, понять и объяснить причины смены приоритетов в конфессиональной политике государства в отношении ислама. Историко-системный и проблемно-хронологический методы позволили обобщить материал о паломничестве во временной последовательности, обозначить направления и внутреннюю логику государственной политики в вопросах хаджа мусульман в разные периоды истории. Теоретические выводы формулировались на основе дискурсивного анализа всего комплекса источников по обозначенной теме.

В основу исследования положены методологические принципы объективности, историзма и принцип системности, дающий возможность рассматривать отношения между государством и мусульманской религией как взаимодействующие компоненты единой и целостной системы, под которой мы подразумеваем общество.

Обзор литературы

Наиболее полно проблема хаджа в Мекку советских мусульман нашла освещение в работах В.А. Ахмадуллина. Опираясь на малоизвестные архивные источники, автор анализирует причины, условия, формы, масштабы и последствия паломничества советских мусульман в послевоенный период (Ахмадуллин, 2014; Ахмадуллин, 2019). Ученый акцентирует внимание на роли СДРК при Совете Народных Комиссаров, а позже при Совете министров СССР, и духовных управлений мусульман советского государства в деле организации и контроля хаджа мусульман в Мекку. Именно эти структуры занимались отбором кандидатов в паломники, формированием групп советских граждан, отправляющихся в хадж, составляли программы пребывания паломников за рубежом, изучали отчеты по результатам поездки и давали предложения на предстоящие поездки.

Следует отметить научную ценность сборника документов Д.Ю. Арапова, который посвящен взаимодействию советского государства с исламом. В сборнике имеются документы о паломничестве мусульман в Мекку в послевоенные годы (Арапов, 2011). В работе О. Лавинской вниманию исследователей представлен цикл архивных документов из фондов Государственного архива РФ по истории организации паломничества в Мекку мусульман советского государства (Лавинская, 2019).

Р.Ш. Хакимов изучает систему отбора кандидатур паломников для совершения хаджа мусульман в Мекку и Медину, анализирует критерии отбора, раскрывается позицию и роль СДРК при Совете министров СССР и его уполномоченных в союзных республиках в вопросах хаджа, акцентирует внимание на особой роли органов госбезопасности, контролировавших процесс.

Региональный аспект паломничества мусульман нашел освещение в ряде работ. З.Р. Хабибуллина изучает хадж в Мекку мусульманами Башкортостана (Хабибулина, 2009). В статье К. А. Моргунова представлены сведения о хадже мусульман-паломников Оренбургской области (Моргунов, 2013). Авторы Л.А. Королева, А.А. Королев и А.Н. Молькин описывают поездку имама мечети г. Казани В. Гилязиева в Саудовскую Аравию, раскрывают значение паломничества для международного авторитета СССР (Королева и др., 2014). В работе таджикского автора Ф. Мухаммадиева показана история одного хаджа через призму впечатлений непосредственного участника хаджа (Мухаммадиев, 1970).

В целом, тема паломничества в Мекку советских мусульман как объект исследования многогранна и интересна ученым из постсоветских государств. Вместе с тем в ней немало неизученных вопросов: каким образом распределялась квота по числу паломников от каждой республики с мусульманским населением, какова роль Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в организации процесса и его представительства, почему маршруты следования паломников строго отработывались властями, политические аспекты хаджа советских мусульман и другие. Наше исследование изучает проблему хаджей советских мусульман с фокусом на Казахстан с точки зрения переосмысления религиозной политики государства.

Основная часть

В годы Великой Отечественной войны, когда происходит частичная либерализация религиозной политики государства, мусульманам СССР разрешили паломничество в Мекку. Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) обратилось в СДРК при СМ СССР с просьбой разрешить хадж в Мекку шести верующим: 4 чел. – из Узбекской ССР, 1 – из Таджикской ССР, 1 – из Казахской ССР. Для решения вопроса Председатель СДРК И.В. Полянский в сентябре 1944 г. направил письмо в СНК СССР В.М. Молотову, в котором просил прави-

тельство страны разрешить выезд, с учетом того, что паломничество не проводилось последние двадцать лет. Он высказал свою точку зрения, считая, что хадж советских мусульман «будет иметь положительный эффект»: во-первых, хадж поднимет авторитет САДУМ, во-вторых, «Совершение паломничества в мусульманских странах будет считаться положительным фактом и свидетельствовать о религиозной свободе в СССР» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д.1. Л. 22).

Вопрос был решен положительно и в ноябре 1944 г. первые шесть представителей от САДУМ выехали из Ташкента: Салихов Мурат Ходжа, Абдулхайров Джанабай, Юсупов Абдулмажит, Мусинов Мухаммедгали, Саттиев Исмаил Махзум, Абдуллаев Барии (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 22. Д. 6. Л. 6–12. Д. 20. Л. 87–88). Из шести паломников, двое были из Казахстана: М. Мусинов, 1887 г.р., казах, из Караганды; Б. Абдуллаев, 1879 г.р., татарин, из г. Кустаная (НА РУ. Ф. 2456. Оп.1. Д.165. Л. 5). За время поездки они посетили города Мешхед, Тегеран, Багдад, Мекку, Медину, Джидду.

Следующий хадж состоялся в ноябре 1945 года, в составе группы было 17 человек. Среди них один казах, Ш. Туганбаев, 1882 г. р., из Алма-Аты (НА РУ. Ф. 2456. Оп.1. Д.165. Л. 5). Перед вылетом состоялся торжественный обед с участием паломников, представителей мусульман Москвы и членов СДРК. Возглавляли группу два муфтия: Г. Расулев и И. Бабаханов (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 21). Специально выделенный самолёт летел по маршруту Москва – Баку – Тегеран – Багдад – Каир. Далее паломники следовали автомобильным и морским транспортом.

В период с 1946 по 1952 годы хаджи в Мекку не состоялись. По мнению В.А. Ахмадуллина главная причина заключалась в нежелании советского руководства, прежде всего И. В. Сталина и его ближайшего окружения, способствовать росту влияния ислама в СССР (Ахмадуллин, 2016). Между тем, желающих совершить хадж было немало, в том числе среди мусульман Казахстана, обращавшихся с заявлением в местные органы власти. Уполномоченный Совета по делам религии Кокчетавской области А. Елеусызов сообщал в отчете за второй квартал 1947 г. о том, что «некоторые мусульмане хотят совершать паломничество в Мекку. Из колхоза «Кара-Узек» Ельтайского аулсовета Кокчетавского района граждане Абдульманов Ж. и Каликов К. готовятся в поездку в Мекку. Послали документы в САДУМ, члену САДУМ А. Шамсутдино-

ву. Абдульманов Ж. до революции совершил паломничество в Мекку, имеет сан хаджи. ... Наблюдается рост религиозности, соблюдение поста мужчинами 45-50 лет и женщинами в возрасте 35-40 лет, что крайне редко было до Великой Отечественной войны» (ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 97. Л. 20).

Система организации хаджа в Мекку мусульман СССР была сложной и многоступенчатой, она предполагала тщательную проверку кандидатов в паломники. Первоначальный отбор кандидатов производили территориальные духовные управления мусульман. На следующем этапе проводилась проверка документов претендентов органами КГБ, областным уполномоченным СДРК, партийным и государственным руководством соответствующей союзной республики. Далее проверку осуществляли союзные органы – КГБ СССР и СДРК при Совете министров СССР. Окончательное решение по паломникам принимал Секретариат и Комиссия по выездам за границу, либо отдел кадров дипломатических и внешнеэкономических органов.

Для формирования групп паломников СДРК при СМ СССР разрабатывал и рассылал квоту по республикам: Казахстану выделялось 2 места, РСФСР – 4, Таджикистану – 3, Киргизии – 2, Узбекистану – 8 (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1449. Т.1. Л.1). На каждого паломника оформлялись два выездных дела и заполнялись две справки-объективки. Выезжающие заполняли анкету с вопросами, на которые необходимо было дать максимально подробные ответы. К анкете были приложены следующие документы: автобиография, заключение уполномоченного Совета о целесообразности предоставления паломнику разрешения на выезд за границу, а также медицинская справка о состоянии здоровья (годность к перелету самолетом и способность переносить высокую температуру), справка о зарплате и фото 6x5 – 12 шт. Все документы оформлялись на русском языке, разборчивым почерком.

Высшее руководство СССР, разрешая хадж мусульман, преследовало одну цель – формирование положительного образа СССР. Поэтому вместе с квотой в республики рассылались требования к кандидатурам на паломничество, они были достаточно жесткими. При отборе кандидатов учитывался духовный опыт потенциальных паломников, разбирающихся в сущности ислама, его основных догматах и ритуалах. Претендентов, которые ранее не проявляли себя как духовные деятели, даже если они имели заслуги, отклоняли. В составе группы паломников

обязательно присутствовал человек, свободно владеющий иностранными языками, такими как арабский, турецкий, фарси или иранский. Все паломники должны были хорошо ориентироваться в правилах поведения за границей. Также обращалось внимание на уровень образования и аккуратность внешнего вида, чтобы у мусульман других стран сложилось положительное представление о жизни верующих в СССР (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1449. Т. 1. Л. 2). Но главным критерием при отборе кандидатов выступала политическая благонадежность паломника (Хакимов, 2014).

Зарубежными авторами часто критиковались такие концепты религиозной политики советского государства, как свобода отправления религиозных культов, запреты на проповедническую деятельность, формы и методы атеистической пропаганды, вмешательство государства во внутренние дела религиозных общин. Во время поездки в Мекку мусульмане должны были всячески опровергать подобные представления. Советским паломникам давался специальный наказ, составленный в Совете по делам религиозных культов с учетом замечаний и предложений по предыдущим хаджам. Суть состояла в том, что мусульмане-паломники в тех случаях, когда зарубежные единоверцы демонстрировали «неправильные представления о положении ислама и о жизни мусульман в СССР», должны были принять все меры, чтобы рассеять у них эти представления и «рассказать правду» о жизни мусульман в СССР. Паломникам необходимо было при всяком удобном случае вести беседы с мусульманами из других стран о достижениях советского народа во всех областях жизни за годы советской власти, о единстве и сплоченности советских людей, о дружбе народов СССР, о реальной возможности практиковать религиозные обряды и следовать национальным обычаям. Основным вопросом в беседах паломников с представителями других стран должен быть вопрос о мире (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 183).

Паломники обязаны были руководствоваться положениями о том, что «в СССР существует подлинная свобода совести, закрепленная за гражданами Конституцией СССР. Государство не вмешивается во внутренние дела церкви, так же, как и церковь дела государства. Свобода отправления религиозных обрядов признается за всеми гражданами. Никогда советское правительство не преследовало и не преследует людей за их религиозные убеждения. Все религии

в СССР равны перед законом, ни одна религия не пользуется какими-либо привилегиями или преимуществом перед другой. Мусульманская религия в СССР пользуется полной свободой и находится в одинаковом положении с другими религиями. Верующие мусульмане и духовенство соблюдают все религиозные обряды, предусмотренные шариатом» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 184).

Очень важное требование, предъявляемое к потенциальным паломникам, состояло в том, чтобы они своей поездкой не способствовали оживлению религиозной жизни в регионе. Чиновники в отчетах в СДРК отмечали, что «религиозные настроения среди мусульман усиливаются не только в дни прохождения религиозных праздников, но и в период подготовки к отъезду паломников в Мекку, особенно после их возвращения на Родину, ... значительное отражение на мусульман имеет каждая поездка их руководителя за границу» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 55 Л. 36-37).

Для мусульман Казахстана пробиться в группу паломников было сложной задачей. В послевоенный период в СССР, где каждый шестой гражданин был мусульманином (Бенингсен, 1983), желающих совершить хадж было немало. Ввиду установленного ограничения числа выезжающих, мусульмане Казахстана редко попадали в число паломников, хотя желающих было много, как среди рядовых верующих, так и среди мулл и муэдзинов. Поэтому, любая поездка счастливых из Казахстана была настоящим событием для мусульман республики. После возвращения хаджей их дома становились местом паломничества земляков-мусульман.

О фактах религиозного оживления, вызванного поездкой паломников в Мекку, сообщают практически все областные уполномоченные. Так, в отчете уполномоченного СДРК при Совете министров КазССР сообщается об активизации мусульманского движения в связи с хаджем в Мекку в 1953 г. кази по Казахстану Сакена Гелманова (в архивных документах Гельманов) (АП РК. Ф.708. Оп. 26. Д. 344. Л.15). Чиновник пишет: «Не успел еще кази Гельманов выехать в Москву, а во всех мечетях Казахстана уже было известно об этом. При его отъезде из Алма-Аты многие приходили к нему с пожеланиями счастливого пути и давали деньги на расходы по поездке. Некоторые верующие давали значительную сумму. Так, нам стало известно, что мулла Хасан Шамсутдинов дал 1000 руб., верующий аксакал Ракиш дал 400 руб., верующий Иманжан Жилкайдаров дал 200 руб. Кстати сказать, Жил-

кайдаров является членом Союза советских писателей, но в дни религиозных праздников и по пятницам посещает мечеть. В день возвращения Гельманова из Мекки в мечети собралось около 100 человек верующих мужчин и женщин» (АП РК. Ф.708. Оп. 26. Д. 344. Л.15).

Слухи о хадже в Мекку С. Гелманова разлетелись по всей республике и вызвали оживление в среде мусульманского сообщества. О реакции мусульман на поездку С. Гелманова в Мекку подробно писал уполномоченный СДРК по Северо-Казахстанской области В.П. Ляпунов в своем информационном отчете за 1953 год (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 70. Л. 60-62). Чиновник прекрасно знал все подробности этого хаджа, так как мулла Петропавловской общины Хасан Шамсутдинов, пользуясь своим отпуском, специально ездил в Алма-Ату, чтобы встретить казия Гелманова. В.П. Ляпунов отмечает, что Шамсутдинов несколько раз рассказывал ему о своей поездке. Особенно его интересовали те аспекты паломничества, которые могли бы быть использованы мусульманскими священнослужителями для стимулирования религиозной активности верующих через внушение им веры в чудодейственную силу святых мест Мекки (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 70. Л. 60).

Из отчета В.П. Ляпунова мы узнаем, что состояние здоровья казия Гелманова перед полетом в Мекку было настолько плохое, что врач из группы паломников категорически запретил ему поездку. После прилета в Мекку С. Гелманов выпил воды из чудодейственного источника «зям-зям», вода которого считается святой, и выздоровел. С. Гелманов решил доставить мусульманам Казахстана как можно больше «святой воды». Он приобрел 7 небольших сосудов этой воды, емкостью 1-1,5 стакана каждый, и, полагая, что этого мало, купил еще большой бидон, который заполнил водой из источника. Кроме того, приобрел 1,5 кг медыньских фиников, как воспоминание о гробе Пророка Мухамеда (ввиду того, что могила Пророка Мухамеда окружена в Медине финиковыми садами), а также 10 четок. Уникальность четок заключалась в том, что в зерне было продолблено небольшое отверстие, диаметром не больше булавоочной головки, и в него вставлено такое же небольшое увеличительное стекло, через которое внутри зерна можно видеть виды Мекки и Медины.

Возвращался С. Гелманов в Алма-Ату маршрутом через Москву. На первом же карантинном досмотре воду из бидона вылили, так как сосуд не имел специальной герметичной заку-

порки. Остальное он привез с собой. Из Москвы С. Гелманов сообщил о дне своего приезда в Алма-Ату. На вокзале его встречало значительное количество мусульман и в их числе мулла Х. Шамсутдинов и семипалатинский мулла Х. Умаров. Шамсутдинов первый ворвался в вагон и был радужно встречен Гелмановым. Обрадованный встречей, но вместе с тем уставший с дороги, Гелманов поручил Шамсутдинову, как своему старому знакомому, раздачу воды «зям-зям» и фиников алматинским мусульманам. Учитывая, что будет много желающих попробовать целебной воды и вкусить финики с места погребения Магомета, Шамсутдинов давал по несколько капель «святой воды» с небольшой чайной ложечки. Финики он раздавал верующим «поперечными дольками бумажной толщины». По заверениям Шамсутдинова, он раздачу производил четыре дня и четыре ночи, так как ночью приходили студенты, учителя, несколько человек членов партии. На вопрос Ляпунова, как он мог распознать членов партии, Шамсутдинов ответил, что ему сказали об этом местные мусульмане. В подарок от Гельманова Шамсутдинов получил 4 стакана воды «зям-зям», 4 финика и одни четки.

В отчете В.П. Ляпунов подчеркивал, что поездка в 1953 г. паломников в Мекку не имела непосредственного отношения к мусульманам Петропавловска и вообще к мусульманам Северо-Казахстанской области, тем не менее, «отзвуки этой поездки получили отражение и в здешних религиозных кругах мусульман и, очевидно, сильнее, чем в других местах». Он писал: «Нельзя сказать, что поездка Гельманова и рассказы об этой поездке Шамсутдинова активизировали во-

обще религиозную жизнь местных мусульман. Сейчас об этой поездке уже почти не говорят, но сопутствующие ей факты привоза такого целебного средства как вода из святого источника «зям-зям» вызвали без особых усилий со стороны Гельманова и подведомственных ему мулл широкую пропаганду чудодейственной силы этого святого места, и вовлеки значительное число мусульман под воздействие этой пропаганды. Кроме того, нужно полагать, что пропаганда чудодейственной силы какого – либо одного святого места неминуемо должна вызывать активизацию значения и других «святых мест» особенно если первое недосыгаемо до массы верующих, а последние для них вполне доступны. Реакция верующих на известие о привозе воды «зям-зям» была немедленной и значительной. ...В этом, по моим наблюдениям, выразились отрицательные моменты поездки Гельманова в Мекку» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 70. Л. 62).

В 1954 г. хадж в Мекку совершили 16 советских мусульман, в том числе два казаха: Х. Умаров, 1902 г.р., имам Семипалатинской мечети, член Ревизионной комиссии САДУМ; С. Мыктыбаев, 1879 г.р., имам мечети г. Чимкента (НА РУ. Ф. 2456. Оп.1. Д.165. Л.3). В списках, желающих был Т. Бисенбаев, казах из Акмолинской области, но он не получил разрешения (НА РУ. Ф. 2456. Оп.1. Д.165. Л. 19).

Мусульмане Казахстана попадали в списки паломников по рекомендации САДУМ. В Д. 262-Устав, сведения, справки о деятельности САДУМ (май-декабрь 1960 г.) Национального архива Республики Узбекистан мы находим списки совершивших паломничество с 1954 по 1962 гг. (Таблица 1).

Таблица 1

Сведения о паломниках в Мекку из Казахской ССР в 1954-1962 гг. (НА РУ. Ф. 2456. Оп.1. Д. 262. Л.3)

Годы	Общее кол-во выехавших паломников по данным САДУМ	Из них из Казахской ССР	Сведения о паломниках из Казахстана
1954	16	2	Х. Умаров, 1902 г.р., имам Семипалатинской мечети, член Ревизионной комиссии САДУМ. С. Мыктыбаев, 1879 г.р., имам мечети г. Чимкента
1955	10	-	-
1956	20	2	Р. Сайдходжаев, М. Губайдуллин – имамы из Кустанайской области
1957	11	-	-
1958	20	1	А. Калдыбаев, имам мечети в Жана-Семей
1959	11	1	К. Туванбаев, чтец Корана, активнoverующий
1962	12	2	М. Сарсенбаев – имам-хатыб мечети г. Туркестана. С. Жакишев активнoverующий из с-за Захаровский Нуринского района Карагандинской области

Анализ списков паломников в Мекку свидетельствует о том, что выезжали в основном имамы, известные духовники и чтецы Корана, инспектора и сотрудники аппарата САДУМ, а также активные верующие (НА РУ. Ф. 2456. Оп.1. Д.165. Л. 14).

В 1956 г. хадж в Мекку совершили 20 советских паломников, в числе которых два казахстанца: Р. Сайдходжаев и М. Губайдуллин, оба имамы из Кустанайской области. Возглавил делегацию настоятель московской мечети, член Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири Камаледин Салихов. По возвращении руководитель группы в отчете писал: «...посетили кроме Мекки также Медину и Каир, где завязали связи с мусульманами Саудовской Аравии и Египта, с корреспондентами иностранной прессы и местным населением, рассказали о жизни мусульман и свободе вероисповедания в СССР. В Каире провели пресс-конференцию с участием ректора мусульманского университета «Аль Азхар» Абдурахманом Тажем. Он же глава мусульман Египта. Были почетными гостями на приеме в честь мусульманского нового года» (РГАНИ. Ф. 5. Оп.33. Д. 23. Л. 75). Паломников из СССР встречали с большей настороженностью в Саудовской Аравии, их попытка встретиться с главным имамом Мекки не удалась. Также в Медине паломников встретил не главный имам, а его заместитель. Советским паломникам нередко задавали вопрос о том, почему из СССР прибывает так мало верующих, несмотря на то, что в стране проживают десятки миллионов мусульман и паломничество является обязательным для тех, кто располагает необходимыми средствами (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д.23. Л.75).

В 1956 г. председатель СДРК при Совмине СССР И.В. Полянский внес в Совет министров СССР предложение об увеличении числа паломников в Мекку до 50-ти человек. Он предлагал расширить маршрут следования паломников, предоставить им возможность посетить такие страны, как Ливия, Сирия, Турция, Ливан, с целью использования пребывания для опровержения клеветы о положении религии в СССР» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д.129. Л. 199). Чиновник убеждал правительство в том, что практика паломничества кроме удовлетворения религиозных чувств, дает еще «положительные политические результаты» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 129. Л. 84-85). Но предложение не получило поддержки правительства.

Число желающих совершить хадж увеличилось с каждым годом. В 1958 г. с просьбой разрешить паломничество в Мекку подали заявление казнию по Казахстану 41 человек. Из них в Мекку съездил только один человек – имам Жана-Семейской мечети А. Калдыбаев (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 265. Л. 97). В 1959 году документы на хадж подали 52 претендента, из которых лишь один стал паломником – К. Туванбаев из г. Чимкента (Ф. 2456. Оп. 1. Д. 240. Л. 14). Из других республик СССР тоже было много желающих. Так, в мае 1959 г. в САДУМ с заявлением на паломничество обратились 153 человека из Узбекской ССР.

В 1960 г. документы на паломничество подали 102 человека. Анализ списков, подавших заявление на хадж показывает, что многие мусульмане из КазССР обращались неоднократно. Среди них: И. Нормухамедов и Т. Усанбеков из Чимкента, Н. Бегубулов из села Каенли Кустанайской области, Х. Мандыбаев – имам-хатыб Карагандинской мечети, Т. Амирбеков – активный верующий из с-за Черниговский Нурина района Карагандинской области, Таушбаев М. – имам-хатыб соборной мечети в г. Джамбул, Шакпанов Т. – имам-хатыб соборной мечети Гурьева (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1 Д.262. Л. 14-18, 22-25).

В 1960-е годы число желающих совершить паломничество не уменьшалось, а увеличивалось. Но немногим мусульманам удалось побывать в Мекке. Уполномоченный СДРК по Казахской ССР в 1960 г. писал в отчете, что из 25 официально зарегистрированных в республике имамов только «Паломничество в Мекку совершили шесть человек: один до Октябрьской революции, остальные пять, при Советской власти» (Как советские паломники совершали хадж..., 2022). В 1962 г. хадж в Мекку совершили всего 12 чел., из них двое из КазССР: М. Сарсенбаев – имам-хатыб мечети г. Туркестана, С. Жакишев из совхоза Захаровский Нурина района Карагандинской области (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1 Д.320. Л.13-14).

Были годы, когда в делегацию паломников представители от Казахстана не попадали. Так, в хадже 1963 года, продолжавшемся с 15 февраля по 26 апреля, мусульмане от Казахской ССР не участвовали. Согласно разосланной квоте предполагалось сформировать группу в 20 человек: из Казахстана – 2 чел., Киргизии – 2 чел., Туркмении – 2 чел., Азербайджана – 2 чел., РСФСР – 4 чел., Таджикистана – 3 чел., Узбекистана –

5 человек. Но фактически выехала группа из 20 человек, в том числе из Узбекистана – 8 чел., Татарстана – 4, Киргизии – 1, Башкирии – 2, Таджикистана – 3, Туркмении – 1, Азербайджана – 1 (ГА РФ. Ф.6991. Оп. 3. Д. 1449. Т.1. Л. 3, 14). Между тем, в списках, подававших заявление на хадж в 1963 г., мы находим имена двух мусульман из КазССР: Х.Булакпаев из г. Кентау Южно-Казахстанской области и З. Садилов из п. Жетикара Кустанайской области (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 339. Л. 2). По каким причинам они не получили разрешения на хадж, неизвестно. В последующие годы ситуация не изменилась, лишь единицам удавалось попасть в группу паломников. Из отчета о результатах поездки паломников в Саудовскую Аравию следует, что в 1969 г. группа советских паломников состояла из 20 чел., в том числе один из КазССР – Т. Жубаниязов (НА РУ. Ф.2456. Оп. 1. Д. 503. Л. 26-32). Возглавил группу заместитель председателя САДУМ И. Саттиев.

В 1970-е годы власти ограничивают число советских паломников в Мекку. Так, в 1970 г. на паломничество в Мекку САДУМ рекомендовал 13 человек, при этом в составе выезжающей группы из КазССР никого не было, все паломники были жителями Узбекской ССР (НА РУ. Д.501. Л. 168-169). Хотя известно, что в тот год добивался разрешения активнoverующий С. Мендыбаев из г. Целинограда (НА РУ. Оп. 1. Д. 501. Л. 190). Список подавших на паломничество в сентябре 1971 г. включал 116 чел., в числе которых были верующие из КазССР: 2 человека из Семипалатинска (И. Даккиев и И. Нурмухамедов, служивший имамом мечети Семипалатинска); 5 из Чимкентской области (С. Курбанов, М. Ибрагимов, В. Тураханов, А.Жабанов, М. Маманиязов); Т. Исаев из Алма-Аты; Х. Мандыбаев из Караганды, пенсионер С. Жакишев из Нуринаского района Карагандинской области (НА РУ. Ф.2456. Оп. 1. Д. 518. Л. 80-82). В январе 1973 г. заявление на хадж в Мекку подали 123 человека, в том числе казахстанцы А. Асбасали из г. Кустаная, А. Шабанов из Чимкентской области, А. Абдуллаев из г. Джамбул (НА РУ. Д.540. Л.92-102). В 1976-1979 гг. САДУМ рекомендовал по 13 человек для хаджа в Мекку, хотя заявление на паломничество в эти годы подали 130-150 человек, в том числе из КазССР: Ф. Зулфикиров – имам мечети «Турбат» в Чимкентской области, Н. Исмаилов – имам мечети г. Алма-Аты, Я. Исхаков и Б. Макбулов из Алма-Ата, М. Юсупов – имам мечети г. Джамбул,

К. Хамракулов – пенсионер из Джамбула (НА РУ. Ф. 2456. Оп.1. Д. 585. Л. 12,14-15).

Большой поток заявлений от желающих совершить хадж вызывал раздражение у партийных чиновников. Они объясняли этот факт корыстными интересами мусульман, стремлением претендующих на хадж по возвращении из Мекки стать служителем культа, имамом мечети или мухтасибом САДУМа, чего добились некоторые из тех, кто совершил хадж ранее. В СССР мусульманин, совершивший хадж, резко поднимал свой авторитет среди единоверцев. В отчете уполномоченных приводятся характеристики нескольких претендентов на хадж.

Несколько лет добивался разрешения Скан Жакишев, 1894 г.р., отец секретаря обкома Восточно-Казахстанской области, проживающий в Нуринаском районе Карагандинской области. Выходец из крестьян-скотоводов, он в 1920-1921 гг. учился в Акмолинском педучилище, состоял в рядах ВКП(б), работал ликвидатором безграмотности, был членом волостного исполкома. Выйдя на пенсию, стал служителем культа в своем районе. Добиваясь разрешения на хадж, выезжал в Алма-Ату, был на приеме у председателя СДРК по КазССР (АП РК. Ф.708. Оп.31. Д. 265. Л. 97). В конечном счете он добился разрешения и в 1962 г. совершил хадж.

Мусульманин из Павлодара Ташев Агзам, не получив согласия на хадж от республиканского уполномоченного и от САДУМ, ездил в Москву в СДРК при Совмине СССР с жалобой на казахстанского кази. С жалобами и просьбами в высшие инстанции много раз обращался житель г. Чимкента Косымбетов Оспан, 1881 г.р., выходец из духовного рода «кожа». Его отец в 1920-е гг. был муллой, пострадал в годы репрессий. Сам Косымбетов, спасаясь от репрессий, поступил работать на Чимкентский свинцовый завод, где 20 лет проработал и вышел на пенсию с медалью «За доблестный труд». Имел большую семью, дети его учились в вузах. За неделю до выезда паломников, он приехал в Алма-Ату и предъявил уполномоченному СДРК по КазССР справку о том, что был в Москве на приеме у К. Ворошилова, где ходатайствовал о разрешении на хадж. Он настаивал на отправке его как представителя рабочего класса. «Почему каждый год едут одни духовники, а прочие не едут, вот я рабочий, отправьте меня как представителя казахского рабочего класса» – говорил он в беседе с чиновниками (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 265. Л.98).

В число паломников не могли попасть даже муэдзины, а рядовые мусульмане тем более. Так, к заместителю Председателя СДРК при Совмине СССР Мулдабаеву К.М. с ходатайством от имени собрания верующих Уральской мечети обратились мусульмане и просили содействовать решению вопроса о хадже в Мекку муэздину Османову Мусе. В своем обращении они писали, что из Уральской области никто никогда не совершал хадж, хотя казиат республики на протяжении нескольких лет дает обещания М. Османову (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4587. Л.1).

Между тем, руководители духовных управлений и их заместители, используя служебное положение, совершали хадж по нескольку раз. Так, например, председатель САДУМ Зияуддин Бабаханов к 1963 году успел побывать в Мекке три раза (ГА РФ. Ф.6991. Оп. 6. Д. 1449. Т.1. Л. 14). Неоднократно выезжал и его заместитель И.М. Саттиев. Выезд в паломничество одних и тех же лиц дискредитировал советское го-

сударство в глазах мусульманского мира, о чем писала зарубежная пресса. Тем не менее, власти не увеличивали число паломников, ссылаясь на отсутствие «подходящих» кандидатур, соответствующих жестким требованиям. Выход виделся в том, чтобы число паломников сокращать. Поэтому, если в 1950-е годы количество советских паломников доходило до двадцати, то со второй половины 1960-х – 1970-е годы их число уменьшилось и составляло 12-13 человек, хотя список желающих включал сотни мусульман.

В зарубежной печати политика советского государства в отношении паломничества мусульман в Мекку, в частности касательно ограниченного количества паломников из СССР, нередко подвергалась критике. В архивных фондах выявлен интересный документ, датированный 26.02.1969 г. и содержащий статистику о количестве паломников в Мекку из разных стран за период с 1964 по 1969 годы (НА РУ. Ф.2456. Оп. 1. Д. 503. Л. 33-34).

Таблица 2

Данные о количестве паломников в Мекку в 1964-1969 гг. (НА РУ. Ф.2456. Оп. 1. Д. 503. Л. 33-34)

Годы	Количество паломников из всех стран мира	В 1969 году в Саудовскую Аравию прибыли мусульмане-паломники из стран Азии, Африки, Европы и Америки.	
		В их числе:	
1964	260 141	из 22 арабских стран	178 900 чел.
1965	283 319	из 16 азиатских стран	147 356 чел.
1966	294 118	из 27 африканских стран	36 695 чел.
1967	316 226	из европейских стран и США	2 831 чел.
1968	318 507	из СССР, где проживало около 40 млн. мусульман	20 чел.
1969	374 784		

В арабском издании «АН-НАДВА» в марте 1979 г. вышла статья автора Абдель аль-Ганими под заголовком «Об исламе в Советском Союзе». Автор писал, что число паломников из СССР 25 человек, что для 80 млн. мусульманского населения очень мало. Если бы снять запрет, то каждый год прибывали бы сотни тысяч паломников» (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 616. Л. 31-32). Автор призывал мусульман мира помочь единоверцам в СССР и «вернуть их в лоно ислама». В газете «Ахбар-аль-Алям аль-Ислами» от 17.08.1981 года, издаваемой в Саудовской Аравии, говорилось, что очень немногим верующим в СССР разрешается совершать паломничество к «святым местам» несмотря на то, что Советский

Союз занимает пятое место в мире по количеству мусульман в стране (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 662. Л. 62).

Руководители советских паломников, которым на приемах и встречах часто задавали вопрос о малочисленности делегации, отвечали уклончиво, называя в качестве главной причины отсутствие дипломатических отношений СССР с Королевством Саудовской Аравии и сложностями получения визы паломниками. Реальные же причины заключались в политике государства по сдерживанию и ограничению ислама. С объявлением «политики перестройки» М.С. Горбачева и оживлением религиозной жизни в СССР усилились требования со стороны мусульман

разрешить свободный хадж. 1989 год стал последним годом закрытого и немногочисленного хаджа, контролируемого «компетентными органами». В 1991 году все ограничения на выезд в хадж мусульман СССР были сняты. К этому времени были восстановлены дипотношения с Саудовской Аравией, с 1991 года СССР и КСА открыли посольства и консульства, что значительно облегчило организацию хаджа.

Результаты и обсуждение

Изучив тему паломничества в Мекку мусульман Казахстана в послевоенный период, можно резюмировать, что в СССР сложилась своеобразная практика взаимодействия государства и мусульман в вопросах паломничества последних к святым местам. Если паломничество к святым местам внутри страны запрещалось, то паломничество мусульман в Мекку разрешалось и регулировалось на государственном уровне в политических целях. Советские антирелигиозные пропагандисты утверждали, что советские законы о религиозных культах запрещают использовать религию и церковь в политических целях. Между тем, государство активно привлекало верующих и мусульманское духовенство для решения внешнеполитических задач, используя для этого паломничество в Мекку.

Можно согласиться с утверждениями авторов (Ахмадуллин, Моргунов) о том, что разрешение на совершение паломничества получали в основном руководители региональных мусульманских религиозных организаций, которые в процессе своего взаимодействия с советскими и партийными структурами доказали свою лояльность и способность распространять базовые идеологические нормы, господствующие в советском обществе. Сущность исламской политики советского государства хорошо охарактеризовал В.А. Ахмадуллин: «В отношении советского государства к мусульманам можно выявить две тенденции: для внешнего мира – показная забота об их духовных нуждах, фальшивая и яркая, а для живущих в СССР – атеистическая пропаганда. Анализ ежегодных рекомендаций по организации поездок в хадж позволяет увидеть суть такого отношения: отправлять в паломничество только тех людей, которые за границей принесут больше пользы СССР, а по возвращении не будут способствовать росту ислама» (Ахмадуллин, 2019).

В истории хаджей в Мекку советских мусульман есть один спорный момент – был ли хадж в 1946 году. Мнения ученых разделились. В.А. Ахмадуллин отрицает факт проведения хаджа (Ахмадуллин, 2014), подвергая критике тех авторов (Назаров, 2004), которые утверждали обратное, что хадж был. В подтверждение своих выводов В.А. Ахмадуллин приводит архивные документы, в частности, выдержку из служебного письма И.В. Полянского заместителю министра иностранных дел СССР А.А. Громыко от 24 апреля 1950 года. В документе указывается, что последняя поездка паломников из СССР в Мекку состоялась в 1945 году (Ахмадуллин, 2014). А.Х. Назаров пишет о том, что группа паломников совершила поездку в Мекку и Медину в октябре 1946 г., в составе ее был представитель Таджикистана (Назаров, 2004).

В государственном архиве Северо-Казахстанской области в г. Петропавловске нами был выявлен интересный документ – историческое фото, на котором запечатлен момент проводов паломников из Казахстана в Мекку (Рис. 1). Документ датируется сентябрем 1946 г., из чего можно заключить, что подготовка к хаджу шла, и даже определены были участники. Возможно, что паломники выехали в Москву, но дальше все пошло не по сценарию. Правительство СССР непосредственно перед отправкой не санкционировало вылет по причине «отсутствия вследствие послевоенных обстоятельств, должного порядка и четкой организации автомобильных путей сообщения в страны Ближнего Востока, через которые должны проезжать паломники; отсутствия железнодорожных путей сообщения; крайней ненадежности морского пути и невозможности воздушного сообщения на специально зафрахтованных самолетах» (Хакимов, 2014). Вероятнее всего, подготовка в регионах к хаджу проводилась, были определены списки паломников, но хадж не состоялся. В этом смысле прав В.А. Ахмадуллин, который считает, что исследователи опираются на факты о подготовке хаджа, но они упускают главное – была ли сама поездка (Ахмадуллин, 2014).

Из вышесказанного можно резюмировать вывод о том, что проблема паломничества в Мекку советских мусульман, в том числе казахстанских, требует дальнейшего научного изучения для восстановления исторической объективности.

Рисунок 1

Праздник по случаю проводов паломников в Мекку, сентябрь 1946 г.

Примечание – источник (ГАСКО. Ф. 2376. Оп.1. Д. 23. Л. 75)

Заключение

Политика советского руководства в отношении паломничества мусульман в Мекку имела противоречивый характер. С одной стороны, хадж мусульман рассматривался государством как фактор, укрепляющий авторитет советского государства на международной арене и в мусульманском мире. С другой стороны – паломничество усиливало религиозные чувства и приводило к оживлению религиозного движения в стране, что совершенно не приветствовалось властями. Именно поэтому, число советских паломников строго регламентировалось государственными структурами. Хадж в Мекку использовался советским руководством в политических целях пропаганды положения ислама и мусульман в стране. Даже маршруты следования паломников разрабатывались с таким расчетом, чтобы советские паломники посетили несколько мусульманских стран Востока, где проводили пропагандистские акции о свободе совести в СССР.

Хадж в Мекку для мусульман Казахстана был важной составляющей их духовной жизни. Но в условиях сохранения государственного контроля, ограниченного контингента советских паломников и отсутствия самостоятельного, отдельного от среднеазиатских республик организационного центра, исполнение этой религиозной практики казахскими мусульманами было недоступно для рядовых верующих. Прак-

тически все паломники из Казахской ССР, кому удавалось добиться разрешения на хадж, были имамами или сотрудниками аппарата САДУМ. Мусульмане Казахстана, также, как и мусульмане из других республик СССР, были ограничены в своих правах на исполнение духовных практик.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Исторический опыт государственно-конфессиональных отношений в Казахстане (1940-1990 гг.)» по программе грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта: АР 23486006).

Вклад авторов

Алпыспаева Галья А. – руководитель научного финансируемого проекта, предложила идею и разработала концепцию исследования, отредактировала и доработала рукопись.

Джумагалиева Куляш В. – собирала первичные данные в архивах, обосновала методологию исследования, написала первоначальную рукопись.

Алимова Рахима Р. – собирала первичные данные в архивах, систематизировала материал и подготовила аналитический обзор научной литературы.

Литература

- Арапов, Д.Ю. (2011). *Ислам и советское государство (1944–1990 гг.): сборник документов*. Вып. 3. М.: Издательский дом «Марджани».
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК).
- Ахмадуллин, В. А. (2014). Факты и домыслы о хадже советских мусульман в последние годы жизни И. В. Сталина. *Армия и общество*, 4 (41), 88–94.
- Ахмадуллин, В.А. (2016) *Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944-1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: Монография*. М.: Издательский дом «Исламская книга».
- Ахмадуллин, В.А. (2019). Организация хаджа мусульман СССР в первой половине 1960-х годов. *Научный диалог*, 4, 198–212. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-4-198-212>.
- Ахмадуллин, В.А. (2023). Деятельность Совета по делам религий по организации хаджа в 1960-е годы. *Научный диалог*, 12 (3), 324–340. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-3-324-340>
- Бенингсен, А. (1983) *Мусульмане в СССР*. YMC A-PRESS PARIS.
- Государственный архив Ақмолинской области (ГААО).
- Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
- Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО).
- Как советские паломники совершали хадж в годы СССР (2022). *Казахстанская правда*, 26.05.
- Королева, Л.А., Королев, А.А., Молькин, А.Н. (2014). Конфессиональная практика мусульманского духовенства Среднего Поволжья (1960-1970-е годы). *История и археология*, 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.snauka.ru/2014/11/1270> (дата обращения: 26.04.2025).
- Лавинская, О. (2019). Документы Совета по делам религий при Совете министров СССР об организации паломничества мусульман в Мекку (1944-1952 гг.). *Отечественные архивы*, 4, 70–83.
- Литвинов, В.П. (2014). Власть и паломничество мусульман в русском Туркестане. *Власть*, 88–93.
- Моргунов, К.А. (2013). Совершение хаджа мусульманами Оренбургской области в послевоенный период. *Интеллектуальные инновации. Инвестиции*, 2, 93–95.
- Мухаммадиев, Ф. (1970). *Путешествие на тот свет или Повесть о великом хадже*. Авторизованный перевод с таджикского Ю. Смирнова. Душанбе: издательство «Ирфон».
- Назаров, А.Х. (2004). История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941 – 1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Душанбе.
- Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУ)
- Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
- Хабибуллина, З. Р. (2009). Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, 6 (11), 312–317.
- Хакимов, Р. Ш. (2014). Из истории практики отбора советских мусульман-паломников для свершения хаджа в святые места в 1944-1990-е годы. *Вестник Челябинского государственного университета. История*, 8 (337), 88–91.

References

- Arapov, D.Yu. (2011). *Islam i sovetskoe gosudarstvo (1944–1990 gg.): sbornik dokumentov [Islam and the Soviet State (1944-1990): a collection of documents]*. Vyp. 3. M.: izdatel'skij dom "Mardzhani". (in Russian)
- Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (AP RK) [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan] (in Russian)
- Ahmadullin, V. A. (2014). Fakty i domysly o hadzhe sovetских musul'man v poslednie gody zhizni I. V. Stalina [Facts and conjectures about the Hajj of Soviet Muslims in the last years of Stalin's life]. *Armiya i obshchestvo*, 4 (41), 88–94. (in Russian)
- Ahmadullin, V.A. (2016). *Deyatel'nost' Sovetskogo gosudarstva i duhovnyh upravlenij musul'man po organizacii palomnichestva (1944-1965 gg.): analiz istoricheskogo opyta i znachenie dlya sovremennosti: Monografiya [The activities of the Soviet state and the Muslim spiritual administrations in organizing pilgrimages (1944-1965): an analysis of historical experience and its significance for modernity: Monograph]*. M.: Izdatel'skij dom "Islamskaya kniga". (in Russian)
- Akhmadullin, V. A. (2019). Organizaciya hadzha musul'man SSSR v pervoj polovine 1960-h godov [Organization of Hajj of USSR Muslims in the First Half of 1960s.]. *Nauchnyj dialog*. 4: 198–212. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-4-198-212> (in Russian)
- Akhmadullin, V.A. (2023). Deyatel'nost' Soveta po delam religij po organizacii hadzha v 1960-e gody [Activities of Council for Religious Affairs to Organize Hajj in 1960s.]. *Nauchnyj dialog*. 12 (3): 324–340. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-3-324-340> (in Russian)
- Beningsen, A. (1983). *Musul'mane v SSSR [Muslims in the USSR]*. YMC A-PRESS PARIS.
- Gosudarstvennyj arhiv Akmolinskoi oblasti (GA AO) [The State Archive of the Akmola region] (ARSA) (in Russian)
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF) [The State Archive of the Russian Federation] (SA RF) (in Russian)
- Gosudarstvennyj arhiv Severo-Kazahstanskoi oblasti (GASKO) [The State Archive of the North Kazakhstan region] (in Russian)
- Habibullina, Z.R. (2009). Hadzh musul'man Bashkortostana: istoriya i sovremennye tendencii [Hajj of Muslims of Bashkortostan: history and current trends]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 6(11), 312–317. (in Russian)

Hakimov, R.SH. (2014). Iz istorii praktiki otbora sovetskih musul'man-palomnikov dlya sversheniya hadzha v svyatye mesta v 1944-1990-e gody [From the history of the practice of selecting Soviet Muslim pilgrims to perform the Hajj to holy places in the 1944-1990-ies.]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 8 (337), 88–91 (in Russian)

Kak sovetskie palomniki sovershali hadzh v gody SSSR [How Soviet pilgrims performed the Hajj during the Soviet era]. 2022. *Kazhastanskaya pravda*. 26.05. (in Russian)

Koroleva, L.A., Korolev, A.A., Mol'kin, A.N. (2014). Konfessional'naya praktika musul'manskogo duhovenstva Srednego Povolzh'ya (1960-1970-e gody) [Confessional practice of the Muslim clergy of the Middle Volga region (1960-1970s)]. *Istoriya i arheologiya*, 11 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://history.snauka.ru/2014/11/1270> (Accessed: 26.04.2025) (in Russian)

Lavinskaya, O. (2019). Dokumenty Soveta po delam religij pri Sovete ministrov SSSR ob organizacii palomnichestva musul'man v Mekku (1944-1952 gg.) [Documents of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR on the organization of the Muslim pilgrimage to Mecca (1944-1952)]. *Otechestvennye arhivy*, 4, 70–83. (in Russian)

Litvinov, V.P. (2014). Vlast' i palomnichestvo musul'man v russkom Turkestane [The power and pilgrimage of Muslims in Russian Turkestan]. *Vlast'*, 6, 88–93. (in Russian)

Morgunov, K. A. (2013). Sovershenie hadzha musul'manami Orenburgskoj oblasti v poslevoennyj period [Hajj performed by Muslims of the Orenburg region in the post-war period]. *Intellekt. Innovacii. Investicii*, 2, 93–95. (in Russian)

Muhammadiyev, F. (1970). *Puteshestvie na tot svet ili Povest' o velikom hadzhe* [The journey to the other world or The Story of the Great Hajj]. Avtorizovannyj perevod s tadzhikskogo YU. Smirnova. Dushanbe: izdatel'stvo "Irfon". 212 (in Russian)

Nazarov, A.H. (2004). *Istoriya religioznoj zhizni musul'man Tadzhikistana v 1941 – 1991 gg.:* dis. ... kand. ist. Nauk, 07.00.02 [The history of religious life of Muslims of Tajikistan in 1941-1991: dis. ... Candidate of Historical Sciences, 07.00.02]. Dushanbe. 153 (in Russian)

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Uzbekistan (NA RU) [National Archives of the Republic of Uzbekistan] (NA RU) (in Russian)
Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI) [The Russian State Archive of Modern History] (in Russian)

Сведения об авторах:

Алтыспаева Галья Айтпаевна (автор-корреспондент) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана Казахского агротехнического исследовательского университета имени Сакена Сейфуллина (Астана, Казахстан, e-mail: galpyspaeva@mail.ru).

Джумагалиева Куляш Валитхановна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Казахстана Казахского агротехнического исследовательского университета имени Сакена Сейфуллина (Астана, Казахстан, e-mail: Dz_kylashV@mail.ru).

Алимова Рахима Рускуловна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории народов Центральной Азии Ташкентского государственного университета востоковедения (Ташкент, Узбекистан, e-mail: alimovaraxima@gmail.com).

Information about authors:

Alpyspaeva, Galya Aitbaykyzy (corresponding author) – Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the History of Kazakhstan of Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (Astana, Kazakhstan, e-mail: galpyspaeva@mail.ru).

Dzhumagaliyeva, Kulyash Valitkhanovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Kazakhstan of Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (Astana, Kazakhstan, e-mail: Dz_kylashV@mail.ru).

Alimova, Rakhima Rusqulovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "History of Central Asian Peoples" Tashkent State University of Oriental Studies (Tashkent, Uzbekistan, e-mail: alimovaraxima@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Алтыспаева Галия Айтбайқызы (корреспондент-автор) – тарих ғылымдарының докторы, Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры (Астана, Қазақстан, e-mail: galpyspaeva@mail.ru).

Джумагалиева Куляш Валитханқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті Қазақстан тарихы кафедрасының қауымдастырылған профессоры (Астана, Қазақстан, e-mail: Dz_kylashV@mail.ru).

Алимова Рахима Рускуловна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Ташкент мемлекеттік шығыстану университеті «Орталық Азия халықтары тарихы» кафедрасының меңгерушісі (Ташкент, Өзбекстан, e-mail: alimovaraxima@gmail.com).

Зарегистрирован 1 мая 2025 г.

Принято 20 марта 2026 г.